

НАВЕСНОЙ ЗАМОК МАСТЕРА ОМАРА (УМАРА) СИРИЙЦА ИЗ РАСКОПОК СРЕДНЕВЕКОВОГО ХЕРСОНА

Валерий Анатольевич Сидоренко

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
crimeastor@rambler.ru

Лариса Васильевна Седикова

*Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
Севастополь, Россия*
sedikova7@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена арабским надписям на фигурном бронзовом навесном замочке, который был найден в Херсонесе при раскопках, его датировке и атрибуции. Первая надпись размещена вдоль верхней боковой плоскости передней створки его корпуса и представляет собой именное одночленное указательное предложение, в котором сообщаются личное имя мастера, имя его отца (*кунья*), имя по месту рождения (*нисба*) и прозвище (*лакаб*): «Вот творение Омара (Умара), сына Абу Бакра, эз-Забаданийца, Сирийца». Вторая – является каллиграфическим орнаментом, располагаясь на плоскостях обеих сторон фигурного корпуса замка, третья – находится на нижней стороне его корпуса справа. Они являются стихотворным благопожеланием будущему владельцу замка, апозитивно связанным посредством слитного личного местоимения 3-го лица ед. числа с подлежащим первой надписи. Современный эз-Забадани – сирийский город мухафазы Дамаска, расположенный в 25 км от него у границы с Ливаном. находка уникального херсонесского фигурного замка позволяет выявить династию сирийских мастеров, обладавших правом авторской подписи своих навесных замочков. В херсонесской находке Омаром был впервые использован поворотный ключ для отжима запорных пружин дужки вместо стержневых коленчатых ключей, какими открывались его прежние замочки-лошадки, замочки его отца в виде единорогов с головой слона вместо крупа и найденный в Поволжье на городище Биляра цилиндрический граненый замок Абу Бакра с датой – 541 г. Хиджры (13.07.1146–1.07.1147 гг.). Усовершенствованный поворотным ключом запорного механизма замочек Омара, сына Абу Бакра, был сконструирован и создан им уже в Ираке, где он только и мог получить прозвище Сириец. По общим соображениям, переезд его в Мосул стал возможным после того, как султан Египта и Дамаска (Сирии) Саладин, прославленный победами над крестоносцами, подчинил себе и этот город в 1186 г. Последним известным представителем знаменитой династии сирийских мастеров был сын Омара Ахмад, который и жил, и творил в Мосуле. Он известен как гравер, исполнитель украшенного резным орнаментом и фигурами в медальонах большого бронзового таза, хранящегося с конца XIX в. в музее Лувра. Согласно одной из надписей на нем, таз был изготовлен Ахмадом, сыном Омара, по прозвищу Дакки. Другая надпись, расположенная на нижней стороне днища, сообщала: «Сделано для подвала Малика Адия». Айюбидский султан Египта и Дамаска ал-Малик ад-Диль Абу Бакр II, внучатый племянник Саладина, правил всего два года с 1238 по 1239, что позволяет датировать таз Ахмада Дакки узкими рамками этого времени. Благодаря херсонесской находке, мы получаем возможность определить с достаточной для археологии и истории точностью датировки всех четырех типов навесных замков, выпускавшихся представителями знаменитой сирийской династии мастеров, а также и анонимных подражаний им, большинство которых изготовлялось в Сирии. В Херсонесе в разное время были найдены при раскопках, кроме публикуемого, три замка: замочек-единорог Абу Бакра, сына Ахмада, подобный ему – с неразборчивой надписью, в которой уверенно читается только имя Омара (оба из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича) и замочек-лошадка Омара, сына Абу Бакра, нового оригинального типа (раскопки Н. В. Пятышевой). Этот археологический материал позволяет заключить, что до монгольских завоеваний Крыма через средневековый Херсон проходил главный морской торговый путь из Египта, через который изделия сирийских мастеров затем уже сухопутным путем попадали в Поволжье (биярский замок 1146/7 г.) и земли русских княжеств, где находимы анонимные египетские подражания замочкам-единорогам Абу Бакра и «лошадкам» с выгнутой шеей и личиной единорогов – оригинальной формы изделий Омара, еще не получившего прозвища Сириец.

Ключевые слова: Херсонес; средневековый Херсон; арабские надписи на замках; сирийская династия мастеров; навесной фигурный замок Омара Сирийца, сына Абу Бакра; бильярский замок Абу Бакра, сына Ахмада; замочки-единороги Абу Бакра, сына Ахмада; замочки-лошадки Омара, сына Абу Бакра; Ахмад, сын Омара, Дакки; город эз-Забадани мухафазы Дамаска; Мосул

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

PADLOCK OF THE MASTER 'OMAR ('UMAR) THE SYRIAN EXCAVATED AT MEDIAEVAL CHERSON

Valerii A. Sidorenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
crimeastor@rambler.ru

Larisa V. Sedikova

State Historical and Archaeological Museum Preserve of Tauric Chersonese, Sevastopol, Russia
sedikova7@yahoo.com

Abstract. The article discusses Arabic inscriptions on a figured bronze padlock, which was excavated at Chersonese, its chronology and attribution. The first inscription runs along the upper lateral plane of the front door of its body and is a nominal single-member demonstrative sentence, informing the artisan's personal name, his father's name (*kunya*), name by the birthplace (*nisba*), and nickname (*laqab*): "This is the creation of Omar (Umar), son of Abu Bakr, of ez-Zabadani, Syrian". The other two inscriptions are a poetic wish for the future owner of the castle, apositively connected by means of a continuous personal pronoun of the 3rd person singular numbers with the subject of the first inscription. Modern ez-Zabadani is a Syrian town in the Damascus governorate, located 25 km fare from it, at the border with Lebanon. The discovery of the unique figured lock at Chersonese allows the ones to identify a dynasty of Syrian craftsmen who had the exclusive right to sign their padlocks. In the Chersonesan find, Omar was the first to use a rotary key to press out the locking springs of the lock's shackle instead of the rod crank keys that were used to open his previous horse locks, his father's locks in the form of unicorns with an elephant's head instead of a croup, and the cylindrical faceted lock of Abu Bakr found in the Volga area, at the ancient town of Bilyar showing the date of its manufacture as 541 AH (13/07/1146–01/07/1147 AD). The lock of Omar, son of Abu Bakr, improved by turning the key of the locking mechanism, was designed and created by him already in Iraq, the only place where he could get the nickname Syrian. For general reasons, his move to Mosul became possible, if not forced, after the Sultan of Egypt and Damascus (Syria) Saladin, famous for his victories over the crusaders, subjugated this city in 1186 AD. The last known representative of the famous dynasty of Syrian craftsmen was Omar's son Ahmad, who lived and worked in Mosul. He is known as an engraver who created a large bronze basin decorated with carved ornaments and figures in medallions, which from the late-nineteenth century on resides at the Louvre Museum. According to one of its inscriptions, the basin was made by Ahmad, the son of Omar, nicknamed Dakki. Another inscription, located on the low bottom, reads: "Made for the basement (sic!) of Malik ad-Dil." Ayyubid Sultan of Egypt and Damascus, al-Malik ad-Dil Abu Bakr II reigned for only two incomplete years from 1238 to 1239 AD, so the ones can date the basin of Ahmad Dacci narrow. As a result, the Chersonesan find gives enough reason to determine with relative, but sufficient for archeology and history accuracy, the chronology of the four types of padlocks produced by the representatives of the famous Syrian dynasty of craftsmen, as well as anonymous imitations of them, most of which were made in Syria. The excavations in Chersonese, at different times, uncovered three locks made by Syrians in addition to the one under present publication: two unicorn locks of Abu Bakr, son of Ahmad (excavated by K. K. Kostsiushko-Valiuzhinich) and a horse-lock of Omar, son of Abu Bakr (excavated by N. V. Piatysheva). This archaeological material allows the conclusion that before the Mongol conquest of the Crimea, the main sea trade route from Egypt passed through mediaeval Cherson, whence the products of Syrian craftsmen went to the Volga area by land (Bilyar lock of 1146/7 AD) and Rus'ian principalities, where appeared anonymous Egyptian imitations of Abu Bakr's unicorn locks and "horses" with arched necks and unicorn faces, the latter copied the original form of the products of Omar, made before he received the nickname Syrian.

Keywords: Chersonese; mediaeval Cherson; Arabic inscriptions on locks; Syrian dynasty of craftsmen; figured padlock of Omar the Syrian, son of Abu Bakr; Bilyar lock of Abu Bakr, son of Ahmad; unicorn locks of Abu Bakr, son of Ahmad; horse-locks of Omar, son of Abu Bakr; Ahmad, son of Omar, Dacci; town of ez-Zabadani, Damascus governorate; Mosul

Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the state assignment no. FZEG-2023-0004 *Historical Experience of Interethnic Interaction in the Crimea from Antiquity to Modernity*, supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

В 2001–2006 гг. объединенная экспедиция Национального заповедника «Херсонес Таврический» (Л. В. Седикова) и Института классической археологии Техасского университета (А. Рабинович) проводила исследования квартала L в Южном районе Херсонеса. Археологической экспедицией исследованы три усадьбы, погибшие от пожара. В состав комплекса построек входили два помещения, выполнявшие, возможно, роль торговой лавки, в которой одно (№ 28) являлось местом совершения сделок, а другое (№ 33) – кладовой. Здесь были найдены пифосы со следами оливкового масла, амфоры с остатками обугленного зерна, многочисленные фрагменты столовой посуды, металлические изделия – инструменты, гарнитура сундуков и многое другое [11, с. 217]. Комплекс находок из слоя разрушения построек датируется по керамическому материалу второй половиной XIII в. [12, с. 428]. На Главной улице рядом с дверным проемом был найден железный дверной замък, а на небольшом расстоянии от него – фигурный навесной замък из латунистой бронзы (рис. 1, 1–3). Очевидно, вскрытый взломом с утратой части дужки, он прежде запирает какой-то сундук, который вместе с хранимым в нем содержимым мог быть вынесен из горевшего дома на улицу, или до пожара – к освещенному солнечным светом порогу дома. Если бы это делал хозяин сундука, даже потерявший ключ, то необходимости второпях взламывать его, интересуясь содержимым, явно не было бы, что подтверждает версию об ограблении и связанном с ним пожаре. Это предположение подкрепляется и тем, что разрушения построек со сломом горения и археологическим материалом второй половины XIII в. прослеживаются практически на всем городище средневекового Херсона, что может отражать ситуацию военного вторжения.

Размеры фигурного навесного замка: длина корпуса (в ширину) – 10,5 см, максимальная высота – 7,0 см, толщина в корпусе – 1,6–1,8 см.

В отличие от ранее находимых в Херсонесе разрозненных створок корпусов и целых бронзовых замков под коленчатые штифтовые ключи, ключ этого замка был поворотным, вставляемым в ключную скважину на лицевой створке фигурного корпуса. Бородкой ключа осуществлялось отжатие запирающих пластинчатых пружин, закрепленных, как и в конструкции со штифтовыми ключами, на скрытой части дужки. Ключная скважинка закрывается накладкой в виде львиной головы, соединенной с корпусом шарнирной петлей. Две маленькие фигурки сидящих львов, обращенные друг к другу, находятся на кольцевидном приемнике верхнего штифта дужки и на его соединении с нижним.

На замке располагаются три арабские надписи. Первая, однострочная, находится на верхней плоскости лицевой створки корпуса замка. Она выполнена линейной гравировкой, представляя именное одночленное указательное предложение, с подлежащим которого апозитивно (слитным местоимением 3-го лица ед. числа) связаны две следующие надписи. Вторая надпись располагается на плоскостях створок, начинаясь на лицевой стороне и продолжаясь на оборотной после разрыва слова. Она служит орнаментальным украшением корпуса, выполнена обводкой контуров букв и элементов заполнения участков поля между ними глубокой линейной гравировкой. Третья надпись в две строки, выполненная линейной гравировкой, находится на нижней плоскости корпуса замка справа от фигурного выступа под ключную скважину.

Уникальный замок имеет надпись мастера-конструктора нового типа навесных замочков с поворотным ключом, которые успешно сосуществовали с используемыми до начала XX в., но уменьшившимися в размерах замками известной с римского времени конструкции наиболее простого, подвижно-штифтового отжима запорных пружин, а с изобретением замочков с перемещающим ригель поворотным ключом вышли из моды и употребления. Подобный херсонесской находке нам известен только замок (рис. 1,4), хранящийся в Бумиллеровой коллекции музея исламского искусства Бамбергского университета в Германии (The Bumiller Collection Bamberg University Museum of Islamic Art). На нем вместо двух маленьких фигурок львов помещены такие же небольшие сидящие химеры или грифоны, а лицевая створка фигурного корпуса украшена медальонами с повторяющимся в них изображением симметричного рисунка. Накладка на ключную скважинку утрачена, но можно предполагать, что она роднилась с малыми фигурками. К сожалению, неизвестно, имеются ли на замке надписи, что не позволяет определить, является ли он работой мастера-творца херсонесской находки, или представляет анонимное подражание его изделию.

Первая надпись на херсонесском замке (рис. 1,1; 2,1) сообщает:

عَمَلُ عُمَرَ بْنِ أَبِي بَكْرٍ الزَّبادَانِي شَمِي

'amallu 'umari bnu 'ābuw bakri 'āl-zabadaniy shamiy

‘Вот творение Омара (Умара), сына Абу Бакра, эз-Забаданийца, Сирийца’.

شَمِي = شَامِي ‘сириец’.

Вторая и третья (рис. 1.2–3; 2. 2–4) – стихотворные:

الْعِزُّ الدَّائِمُ وَالْأَقْبَالُ الدَّالِدُ (1) نَمُ وَأَبْدُ (1) أَحْيَا

الْعِزُّ الدَّائِمُ لَأَصَاحِبِهِ

'āl-'izzi 'āl-dā'imi wa 'āl-iqbalu 'āl-dā'imu wa 'ābadu 'āl-hiā

'āl-'izzu 'āl-dā'imu l'āl-ṣahibahi

‘Для славы вечной – преуспевание постоянное всегда, его выбравшему, слава вечная (тому), кто владелец его’.

Первая надпись начинается с *масдара* (имени действия) **عمل** глагола **عَمِلَ**, ‘работать’, ‘трудиться’, ‘делать’. Принятому для надписей именных изделий мастеров переводу производного от этого глагола существительного **عَمَلٌ** *'amal^m* как ‘работа’ [9, с. 158 (как глагол **عَمِلَ**, но в переводе – ‘работа’); 10] следует предпочесть – ‘творение’, ‘произведение’, поскольку подписной замок, в отличие от анонимных подражаний, является изделием не простого исполнителя, а автора и его конструктора.

Над следующим за существительным личным именем мастера-фабриканта стоит отчетливо читаемый знак удвоения согласного – *ташдид*, который не просто неуместен здесь, но и исключается как недопустимая ошибка в написании имени второго из четырех правоверных халифов Омара (Умара). (В дальнейшем неоднозначность чтения этого имени отражать не будем, используя одно – Омар). Отметим, что отец мастера Омара, Абу Бакр, носил имя первого из халифов (أَبُو بَكْرٍ، عُمَرُ، عُثْمَانُ، عَلِيٌّ). Очевидно, *ташдид* относится к последней согласной первого слова, над которым он не смог быть размещен гравером из-за отсутствия места, оказавшегося занятым прямоугольным пазом под опорную стойку открытой части подвижной дужки замка (рис. 1,1). Если бы он был поставлен по ошибке гравера, то легко мог быть переправлен на любой орнаментальный элемент. Остается заключить, что при слове **عَمَلٌ** *'amal^m* находит место постпозиционная указательная частица **la**, которая удваивает совпадающий с ней последний согласный

подлежащего именного одночленного предложения. Долгий гласный частицы замещается падежным окончанием, утрачивающим отображаемую *танвинами* нунацию (так же, как при слитных местоимениях). **عَمَلٌ** 'amall^u переводится: 'вот творение'. Таким пониманием управляющего слова первой надписи фигурного замка исправляется грамматическая неточность чтения других известных надписей мастеров, где в начале именного указательного предложения опущены необходимые местоимения 'это', 'эта' или указательная частица **إِذْ** 'и вот' [3, § 264,4, с. 463–464], а последняя согласная в подлежащем, управляющим дополнениями, *лам*.

Аналогией надписи херсонесской находки является подобная по содержанию, размещенная на верхнем справа выступе дужки замка **Абу Бакра**, сына **Ахмада** (рис. 3,2–3), найденном в Поволжье на городище Билярска [9, с. 155–162].

Публикуя надпись на замке, найденном на Билярском городище в Поволжье, С. Е. Малов был первопроходцем в чтении подобных, а переводимая им надпись не сопровождалась *ташдидом*, как и другими знаками. Но, видимо, **Омар**, сын **Абу Бакра**, сохраняя традицию подписывать свои изделия, повторял начало надписи отца, помещенную на билярском замке, в которой недоставало грамматических признаков указательного предложения, которые все-же должны были обнаруживаться читающими надпись и известны **Омару** выделено. В результате обнаружения их в надписи **Омара** мы получаем возможность внести уточнения в чтение С. Е. Маловым первых двух строк надписи билярского замка: 'Вот творение **Абу Бакра**, сына **Ахмада**'.

Полные имена у арабов состоят из: 1) собственного имени, *алама* (**عَلْمٌ**); 2) имени по отцу, *куньи* (**كُنْيَةٌ**), к которому может добавляться имя деда; 3) относительного имени, *нисбы* (**نَسْبَةٌ**), отражающего происхождение по племени, роду, городу, местности и др., одного или нескольких; 4) прозвища, *лакаба* (**لَقَبٌ**) [3, § 125, с. 267]. *Кунья* и *лакаб* мусульманских правителей или представителей знатных мусульманских родов здесь не рассматриваются. Собственное имя мастера **Омара** в надписи на замке сопровождается *куньей*, *нисбой* и *лакабом*, дающими представления о его отце, месте рождения и о прозвище. Если, отцом **Омара** был мастер билярского замка, то развеиваются надежды на его происхождение из Поволжья, которые высказывал С. Е. Малов, который писал: «Мне хотелось бы думать, что замок этот болгарско-билярского, а не привозного (из Азии) происхождения. К этому ведет мысль как общий характер выделки замка, так и орнамент на нем» [9, с. 159]. Можно отметить, что рассматриваемый С. Е. Маловым как местный поволжский орнамент, размещенный на нижней грани корпуса билярского замка и некоторых участках поля, на Руси носил название «коптский глазок».

Нисба 'эз-Забаданий представляет собой имя относительное мужского рода, образованное при помощи окончания **زِي** (из существительного мужского или женского рода [3, § 119, в), с. 257]) от названия населенного пункта, в котором родился **Омар** – 'āl-zabadāni или 'āl-zabadānat. Современный эз-Забадани – сирийский город мухафазы Дамаска, расположенный на расстоянии около 25 км от него к западу у границы с Ливаном [4, эз-Забадани]. Если же сын **Абу Бакра** родился в сирийском городе, то отец его, должно быть, проживал и трудился при рождении **Омара** в том же городе эз-Забадани, ведь если бы он оставил семью, то сын едва ли мог унаследовать профессию отца.

Уникальный фигурный замок **Омара** и ранее сделанные находки при раскопках Херсонеса замочка (рис. 5,1–2) и створок корпусов (рис. 4,1–6) с именами фабрикантов, проливают свет на династию сирийских мастеров, обладавших правом подписи своих навесных замочков. В херсонесской находке **Омаром** был впервые использован поворотный ключ для отжима запорных пружин дужки вместо стержневых коленчатых ключей, какими открывались ранее упоминавшийся, найденный на городище Биляра замок **Абу Бакра**, Сына **Ахмада**, с датой 541 г. Хиджры (13.07.1146–1.07.1147 гг.), найденные в Херсонесе его же замочек в виде единорога с головой слона вместо круппа (рис. 4,1–3),

такой же замочек сына Абу Бакра Омара, продолжившего производить ставший популярным тип замочков отца (рис. 4, 4–6), замочки-лошадки с личиной единорогов оригинального типа, разработанного Омаром (рис. 5, 1–2) [10, рис. 7] и его же, публикуемый в данной статье замочек с фигурками львов, усовершенствованный поворотным ключом отжима запорного пружинного механизма. Поскольку сын Омара известен как мастер-гравер, творивший в соседствующем с Сирией Ираке, а сам Омар получает прозвище Сириец, которое ничего бы не значило на родине, последний замочек с фигурками львов мог быть произведен уже в Мосуле. Переезд его в Мосул, вынужденный или добровольный, очевидно, стал возможным после того, как султан Египта и Дамаска (т.е. Сирии) Саладин подчинил себе этот город в 1186 г. Последний известный представитель знаменитой династии сирийских мастеров, мосулец Ахмад, носивший имя своего прадеда, известен как гравер, исполнитель украшенного резным орнаментом и фигурами в медальонах большого бронзового таза, хранящегося с конца XIX в. в музее Лувра (рис. 5, 7). Он украшен двумя рядами медальонов, изображающими охотников, хищных птиц, нападающих на антилоп, и противоборствующих зверей. Согласно одной из надписей, он был изготовлен Ахмадом, сыном Омара, по прозвищу Дакки. Другая надпись, расположенная на нижней стороне днища, сообщала: «Сделано для подвала Малика ад-Диля» [14, р. 51]. Так как айюбидский султан Египта и Дамаска ал-Малик ад-Диль Абу Бакр II, внучатый племянник Саладина, правил всего два года с 1238 по 1239, мы можем датировать таз Ахмада Дакки этим временем, получая возможность определить с достаточной для истории и археологии точностью относительную хронологию датировок всех четырех типов навесных замков, выпускавшихся представителями сирийской династии мастера Абу Бакра и его потомков – сына и внука. Ее же хронологическими рамками могут датироваться и анонимные подражания замочкам-единорогам Абу Бакра и лошадкам типа Омара, большинство которых, вероятно, изготовлялось также в Сирии.

Таблица I. Относительная хронология датировок навесных замочков

Table I. Relative chronology of padlock datings

<i>Фото, рисунок</i>	<i>Описание, раскопчик, место находки</i>	<i>Место хранения</i>	<i>Место производства, датировка</i>
 Длина 5,5 см	Замочек-собачка с уткой на голове, анэпиграфный, раскопки О. И. Доибровского (1958) на участке античного театра в Херсонесе	Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», № 38/36508	Неизвестно, XI–XII вв.
 Длина 8,5 см	Замочек с цилиндрическим восьмигранным корпусом, Абу Бакра, сына Ахмада, Билярское городище, Поволжье	Национальный музей Республики Татарстан	Сирия (Дамаск), Эз-Забадани, июнь 1146 – 1150-е гг.
 Длина 5,6 см	Замочек-единорог Абу Бакра, сына Ахмада, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича (до 1872 г.), городище Херсонеса	Государственный исторический музей, Инв. № 97110	Сирия (Дамаск), Эз-Забадани, 1160-е – 1170-е гг.

 Длина 6,1 см	Замокчек-единорог Омара, сына Абу Бакра, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича (до 1872 г.), городище Херсонеса	Государственный исторический музей, Инв.№ 78607	Сирия (Дамаск), Эз-Забадани, 1180-е гг.
 Длина 8,6 см	Замокчек-лошадка Омара, сына Абу Бакра, раскопки Н. В. Пятшышевой (1960), городище Херсонеса	Государственный исторический музей, нет данных	Сирия (Дамаск), Эз-Забадани, 1190-е – первое десятилетие XIII в.
 Длина 10,5 см	Фигурный замокчек Омара, сына Абу Бакра, эз-Забаджанийца, Сирийца, раскопки Л. В. Седиковой (2006), городище Херсонеса	Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», № 37425/53	Ирак, Мосул, первое – второе десятилетия XIII в.

Находки замочков-подражаний сирийским замочкам этого времени в Херсонесе неизвестны, но преобладание здесь над находками в других местах оригинальных замочков сирийских мастеров позволяет предположить, что до монгольских завоеваний Крыма через средневековый Херсон проходил главный торговый морской путь из Египта, через который изделия сирийских мастеров затем уже сухопутным путем попадали в Поволжье, где найден билярский замок 1146/7 г., и земли русских удельных княжеств, в которых находимы анонимные египетские подражания «единорогам» Абу Бакра и Омара и «лошадкам» оригинальной формы Омара, еще не получившего прозвища Сириец. Среди них, возможно, встречаются и лицевые створки корпуса оригинальных замков мастеров сирийской династии, не имевшие надписей, которые располагались на оборотных створках в перевернутом по отношению к висячему положению замка виде (рис. 4,3,6).

Благопожелание. Вторая надпись располагается на плоскостях створок корпуса замочка Омара Сирийца, начинаясь на лицевой и продолжаясь на оборотной – после разрыва слова. Она представляет собой каллиграфический орнамент украшения корпуса, выполнена обводкой контуров букв и элементов заполнения межбуквенных участков поля глубокой линейной гравировкой. Третья надпись, двустрочная, выполненная линейной гравировкой и вписанная в прямоугольную рамку, отгравированную той же линией на нижней плоскости корпуса замка справа (рис. 1,3; 2,3). Она является продолжением и завершением второй, поэтому обе будут далее рассматриваться как благопожелательная надпись на замочке Омара Сирийца мосульского периода его творчества.

В отображении первого слова гравер запутался, соединив *лām* с *алифом*, находящимся после превращающейся при этом в мим пары букв и обращенном во вторую *лām*. Разобраться в этой ошибке, восстановив предполагавшееся написание, позволяет надпись на луврской резной табличке из слоновой кости (рис. 3,1), относящейся к произведениям мусульманского искусства Египта и Сирии XIV в. [13, pl. 6]. Кроме близости по стилю ее каллиграфии нашей надписи, отмечается совпадение в них первой пары слов (рис. 3,1,4). Надпись на луврской табличке представляет собой строфу, вероятно, стихотворного пожелания, а пары слов являются дефинициями из существительного и прилагательного. Прилагательное и существительное, с которыми оно находится в атрибутивной связи, снабжены артиклем определенного состояния. По примечанию Б. Н. Гранде,

«В обычных сопряженных сочетаниях первый компонент не может иметь определенного артикля». Возможность использования его здесь можно объяснить тесной семантической связью, грамматически обнаруживаемой в том, что «первый компонент может принять определенный артикль, как если бы оба слова являлись единым словом» [3, с. 120]. Среди сочетания имен (как разряде слов, морфологически выделяемом арабскими грамматиками [3, с. 117–120, §47,2]), таких примеров нет, а в приводимых Б. Н. Гранде «тесно связанных семантически» и «представляющих собой единое понятие» словосочетаниях первыми словами (в именительном падеже) являются прилагательные, за которыми следуют в родительном падеже снабженные артиклем существительные. Но приводимые Б. Н. Гранде примеры извлечены из контекста, где выполняют функции прилагательного после управляющего ими подлежащего одночленного именного предложения: رَجُلٌ طَوِيلٌ الْقَامَةِ ‘мужчина высокого роста, иначе: «высокорослый» (собой)’, اِمْرَاةٌ حَسَنَةٌ الْوَجْهِ ‘женщина прекрасная лицом, иначе: «прекраснолицая» (собой)’ [3, с. 119–120]. Предполагаем, что в стихотворных строках артикль состояния при всех словах выполняет несколько функций из многочисленных возможных, а слова являются взаимно сопряженными. Это отличает стихотворные грамматические формы от необязательности выражения артиклем «определенного состояния имен, морфологически находящихся в сопряженном состоянии» [3, с. 290]. Н. Ф. Катанов пришел после правок с уточнениями своего чтения надписей на зеркалах к общему именительному падежу объединяемых артиклями состояния слов в стихосложении, но отдельным словосочетаниям при переводе придавал родительный падеж [6, с. 565; 7, с. 273–291; 8, с. 2–3].

Из шести опубликованных Н. Ф. Катановым металлических зеркал читаемые надписи находились только на двух. Зеркало № 1 имеет надпись, наиболее близкую к надписи на херсонесском замочке, которая начинается с той же пары слов [8, с. 3]. Оно найдено в окрестностях Харькова в 1854 г. Диаметр 15,3 см, диаметр внутреннего круга 3,5 см, диаметр среднего круга 10,8 см. Вес зеркала, расколотого на два фрагмента, равен 804 г. Н. Ф. Катанов пишет: «Что же касается надписи, то она вся состоит из арабских слов, которые лишь в некоторых местах снабжены ташдидом, т. е. знаком удвоенности согласного, а гласных и диакритических знаков нигде не выставлено. Конечные «р», «з» и «м» за неимением внизу места протиснуты почти параллельно ободку среднего круга, а согласный «с» (син) обозначен вместо трех зубчиков одною лишь чертою. Начало надписи и конец ее сошлись так тесно, что самое последнее слово «абадан» вылиты слишком убористо и без конечного «алифа»; надо полагать, что плохо была изготовлена и самая форма зеркала; после отливки зеркало не отделявалось, почему некоторые буквы вышли с наростами бронзы. Буквы арабские написаны почерком арабским, более новым (на́сх¹). Перевод Н. Ф. Катанова: «Прочная слава при безмятежной жизни, всестороннее счастье при спасительной победе, возрастающий успех при вспомоществующей судьбе и благоприятное положение при продолжительности существования (да будут) вовеки!» [8, с. 2].

Предлагаемый нами вариант чтения надписи на зеркале № 1 Н. Ф. Катанова (без корректировки перевода слов): «Для славы вечной – жизнь безмятежная, счастья всестороннего – победа спасительная, успеха возросшего – судьба помогающая, положения высокого – существование продолжительное вовеки».

Разногласия в расстановке падежных окончаний (кроме несовместимого с артиклем винительного) стихотворных надписей на металлических зеркалах (то же на посуде и др. из металла), переводимых Сильвестром де-Саси, Х. М. Френом, Н. Ф. Катановым [библиография: 7] и другими авторами, и идея универсальности именительного падежа в арабской поэзии наводят на мысль, что отсутствующие в письме окончания читатель мог в соответствии со своими знаниями языка на свое усмотрение расставлять при чтении.

¹ У Н. Ф. Катанова ошибка наборщика – «на́сх», но и определение подчерка как насх, обычно характеризуемый как «криволинейный», неточно: он часто угловат, поднятые над строкой союзы «ва» лишены наклона и др.

Это давало возможность и сочинителю варьировать сочетания существительных с прилагательными, придавая им иногда, возможно, не вполне обоснованный грамматикой оригинальный, глубокий смысл.

Пожелание владельцу содержит надпись датированного бильярского замка отца Омара Абу Бакра, опубликованного С. Е. Маловым [9, с. 155–162] (рис. 3,2,4). Чтение и перевод С. Е. Малова:

(1) الْعِزُّ الدَّائِمُ وَالْأَقْبَالُ السَّالِمُ وَالذَّوْلَةُ

(2) الشَّامِلُ وَالْبَهَا وَالنِّعْمَةُ لِصَاحِبِهِ

(3) بِتَارِيخِ سَنَةِ أَحَدٍ وَأَرْبَعِينَ وَخَمْسِمِائَةٍ

‘Постоянная слава и мирный успех, и счастье
Всеобъемлющее, и величие, и благосостояние (да будут) владельцу сего (замка!)
В летосчисление пятьсот сорок первого года’

Эта надпись продолжает первую, находящуюся на выступе дужки замка (рис. 3,2–3), и в приведенном корректированном нами переводе сообщает: «Вот творение Абу Бакра, сына Ахмада». Необходимой поправкой перевода С. Е. Малова будет устранение помещенного в скобки дополнения «замка», поскольку слитное местоимение «его» относится не к нему, а к «творению» (по С. Е. Малову – «работе»). Перевод «в летосчисление» произволен и «летосчисление» для слова *tārīh* ‘история’ (со слитным предлогом *ba* ‘в’) необычен и, можно сказать, вымышлен; дословный перевод – ‘в истории’, что, вероятно, обозначало год изобретения и начала выпуска замков этого типа – 541 г.х. (13.07.1146–1.07.1147 гг.) и реминисцентную дату образования мастерской Абу Бакра, очевидно, уже вошедшую в историю, когда был изготовлен бильярский экземпляр замка. Из надписи мы узнаем год начала работы Абу Бакра, и что замки типа бильярского были первой продукцией его мастерской, что особенно важно. В дате ‘год пятьсот сорок первый’ числительное «один» не получает мужской род, а лишено не прописанной в нем последней буквы – алифа, представляющего родовое окончание женского рода, согласуемое с женским родом слова *санатун* (год). Опускание не загруженного хамзой и долгой гласной «свободного» алифа в конце или середине слова часто для надписей на замках и металлических зеркалах. Здесь принцип сокращения «свободного» алифа применен к родовому окончанию, разумеется, ошибочно, но не лишает надписи уверенного чтения.

Анализируя надпись бильярского замка, С. Е. Малов пишет: «В надписи (конец 1-й строчки и начало 2-й) замечается неправильное согласование слова *الشَّامِلُ* (муж. р.) – «всеобъемлющий» с существительным *الدَّوْلَةُ* (женск. р.) – «счастье». Резчик надписи, стремясь, вероятно, сохранить рифму, допустил грамматическую ошибку. Очень может быть, что мастер копировал надпись с какого-либо другого предмета и изменил ее, напр., в целях вместить надпись в данном пространстве (в трех строчках) на нашем замке. При этом он легко мог перепутать и переставить существительные имена с относящимися к ним прилагательными» [9, с. 156–157]. Но слово *الدَّوْلَةُ* (неопр. сост.) *dawlat*, является существительным мужского рода с окончанием на *ة* [3, с. 269, 271]. Мужской род, собственно, и определяется родом управляемого существительным прилагательного *الشَّامِلُ*. Однако существует и другой индикатор мужского рода этого прилагательного – мужское имя Давлат, которое приводит автор справочной книги «Имя и история» А. Гафуров, переводя его как ‘счастье’, ‘богатство’ [2, с. 141]. Несомненно, что ошибочное выявление грамматической неточности в надписи бильярского замка подкрепляло надежду С. Е. Малова на бильярко-поволжское производство его местным, плохо знакомым с арабским языком мастером. Но, как видим, эта надежда окончательно рассеивается.

Стихотворная надпись Омара схожа по каллиграфии и начальному дифтонгу с неполным благопожеланием на луврской костяной табличке, а по содержанию и построению – с надписью бильярского замка и надписями на металлических посуде и зеркалах,

что отмечалось С. Е. Маловым, и более всего – с надписью на минусинском зеркале, опубликованной в 1900 г. Н. Ф. Катановым [7, с. 273–291]. Минусинская надпись по Н. Ф. Катанову читается и переводится так:

العز الدائم والعمر السالم والسعا (ددة في آذارين) لصاحبه والسلام القائم

‘Слава вечная и жизнь спокойная и благоденствие прочное, и блаженство в обоих мирах) владельцу его’ [7, с. 282].

Сходство с надписями замков Омара Сирийца и биярского заключается в построении строфы, состоящей из двух дифтонгов, и совпадении последнего в пятой строфе выражения **لصاحبه** ‘его владельцу’ или ‘его хозяину’. В чтении необходимо было выделить начала строк *хамзой* и гласной «а» над алифом, что обнаруживало бы ошибку в восстановлении утраченной части текста. Буква *ba* во втором слове, очевидно, ошибка наборщика. Последняя пара слов не отражена в переводе, но он не входит в наши задачи.

Предлагаемый нами принцип расстановки падежных окончаний и перевод отличается от чтений и переводов подобных арабских стихов на биярском замке С. Е. Маловым и бронзовых зеркалах, сделанных Сильвестром де-Саси, Х. М. Френом, Н. Ф. Катановым [7] и др. Разумеется, мы не настаиваем на нем, рассматривая как предположение, позволяющее устранить те шероховатости и неясности, которые возникают при переводах подобных стихотворных текстов. Это касается как зеркал со стихами, строфа которых состоит из разделяемых союзом *wa* слов, так и сопровождающих замочки и зеркала благопожеланий со строфой из двух дефиниций, разделенных тем же союзом. Все образующие их слова, кроме заключительного пожелания владельцу (если оно есть), могут рассматриваться как связанные артиклем определенного состояния дополнения, а пара составляющих первый дифтонг в строфе слов может иметь не выраженный в письме, передаваемый в русском переводе родительным или другими падежами, родительный падеж. В результате такого объяснения выявляется логическая связь между дефинициями строфы, выражаемая их сопоставлениями: «для вечного – настоящее», «для общего – частное», «для беспредельного – существующее» и т.п.

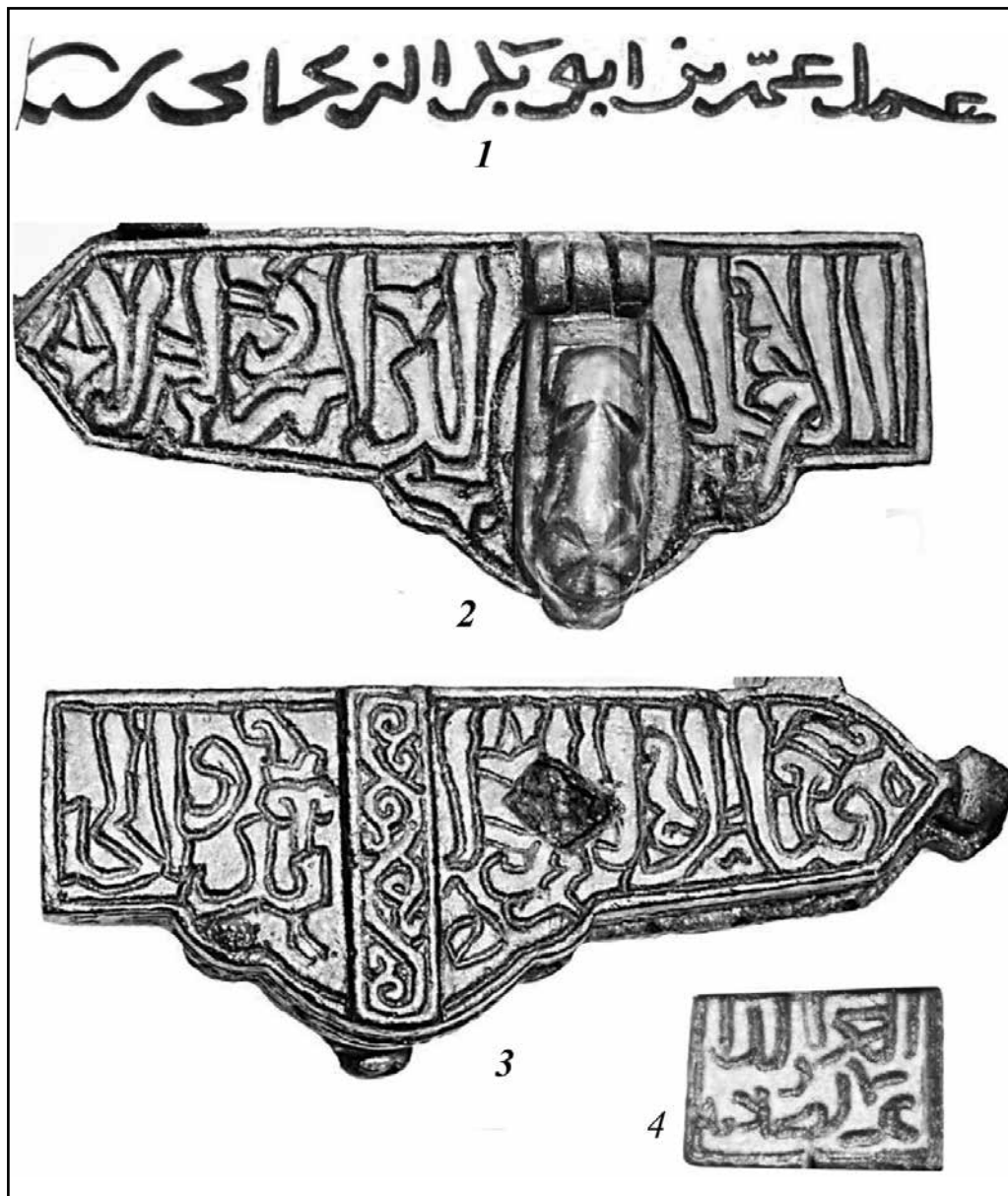
Первая в стихе пара слов (существительное и прилагательное) задает следующим сопоставлениям диапазон тематики в соответствии с родом занятий будущего хозяина изделия. Наибольшая популярность существительного *'izzun*, возможно, объясняется разнообразием его значений (‘сила’, ‘мощь’, ‘могущество’; ‘величие’, ‘слава’, ‘честь’ [1, с. 512₃₂ пр.]), меняющихся в зависимости от следующего за ним прилагательного. Оно же, имеющее трехкувную корневую основу и артикль определенного состояния, является элативом, именем абсолютной степени превосходства, «в которой прилагательное изменяется по родам и числам» [3, с. 265, §124.1.2)]. Надпись на луврской табличке из слоновой кости, в зависимости от чтения, могла пониматься как ‘слава самая продолжительная (вечная) и высокое положение существующее’, а могла и так: **العز الدائم والجاه القائم** ‘для славы самой продолжительной (вечной) – высокое положение существующее’. Желать в начале пожелания «вечной» славы, значит посмертной – живущему, в обоих смыслах весьма преждевременно, тогда как «для вечной славы» (условно «родительным» падежом) – «высокого положения существующего», вполне и уместно, и логично. Это, на наш взгляд, весомый аргумент для перевода надписи, прописанной без расстановки долгих гласных. Из него мы исходим в чтении благопожелания владельцу публикуемого замка.

Ошибка надписи Омара Сирийца в слове **العز**, написанном как вместо , была не столь значительной, чтобы нуждаться в исправлении, но любые ошибки в «языке Аллаха» все же считались нежелательными. В средневековом Херсоне, где найден и использовался замок, она не имела никакого значения, поскольку сама надпись воспринималась как орнаментальное украшение. Можно предположить, что замочки с ошибками в каллиграфии надписей, или без доработки их штихелем, преимущественно отправлялись на продажу в местности, где население не пользовалось арабским языком.

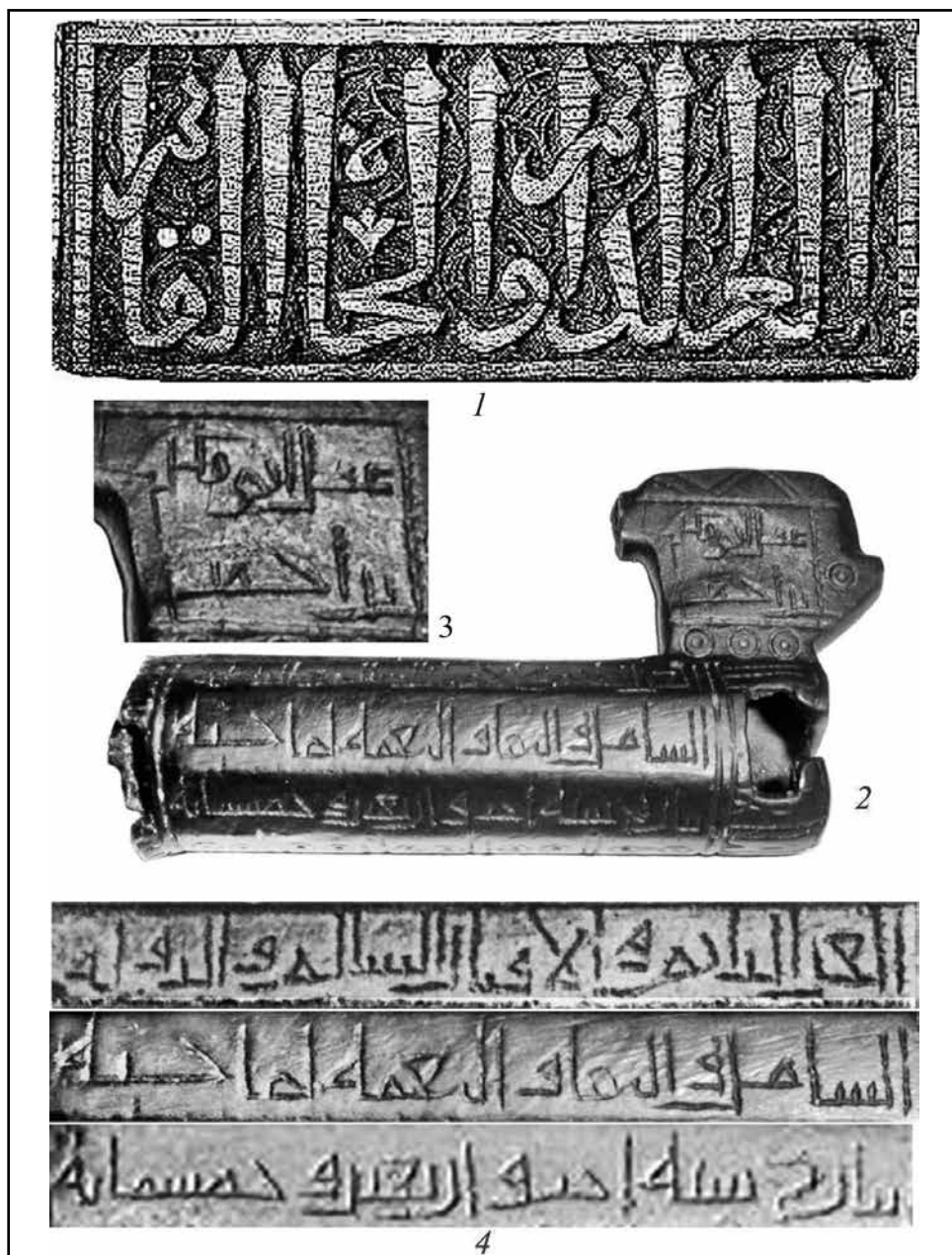
Рис. 1. 1 – Надпись с именам мастера на верхней боковине передней створки корпуса навесного замочка из Херсонеса. 2 – Замочек с маленькими фигурками сидящих львов и началом второй надписи на лицевой створке корпуса, продолжающейся на оборотной и представляющей собой каллиграфический орнамент. 3 – Замочек из Херсонеса, вид снизу с третьей надписью, расположенной в прямоугольной рамке справа. 4 – Аналогичный херсонесскому замочек с химерами или грифончиками, Коллекция Бумиллера, Университетский музей исламского искусства, Бамберг, Германия. 1–3 – Фото К. В. Зыковой, 4 – The Bumiller Collection, University Museum of Islamic Art, Bamberg, Germany

Fig. 1. 1 – Inscription showing the artisan's name on the upper half of the front body leaf of a fine padlock from Chersonese. 2 – Lock featuring fine figures of sitting lions and the beginning of the second inscription on the face body leaf, continuing from the back side, which is a calligraphic ornamentation. 3 – Lock from Chersonese, viewed from below, with the third inscription, located within a rectangular frame on the right. 4 – Parallel to the Chersonesan find lock featuring chimeras or griffins, Bumiller's collection, University Museum of Islamic Art, Bamberg, Germany. 1–3 – Photographed by K. V. Zykova, 4 – The Bumiller Collection, University Museum of Islamic Art, Bamberg, Germany

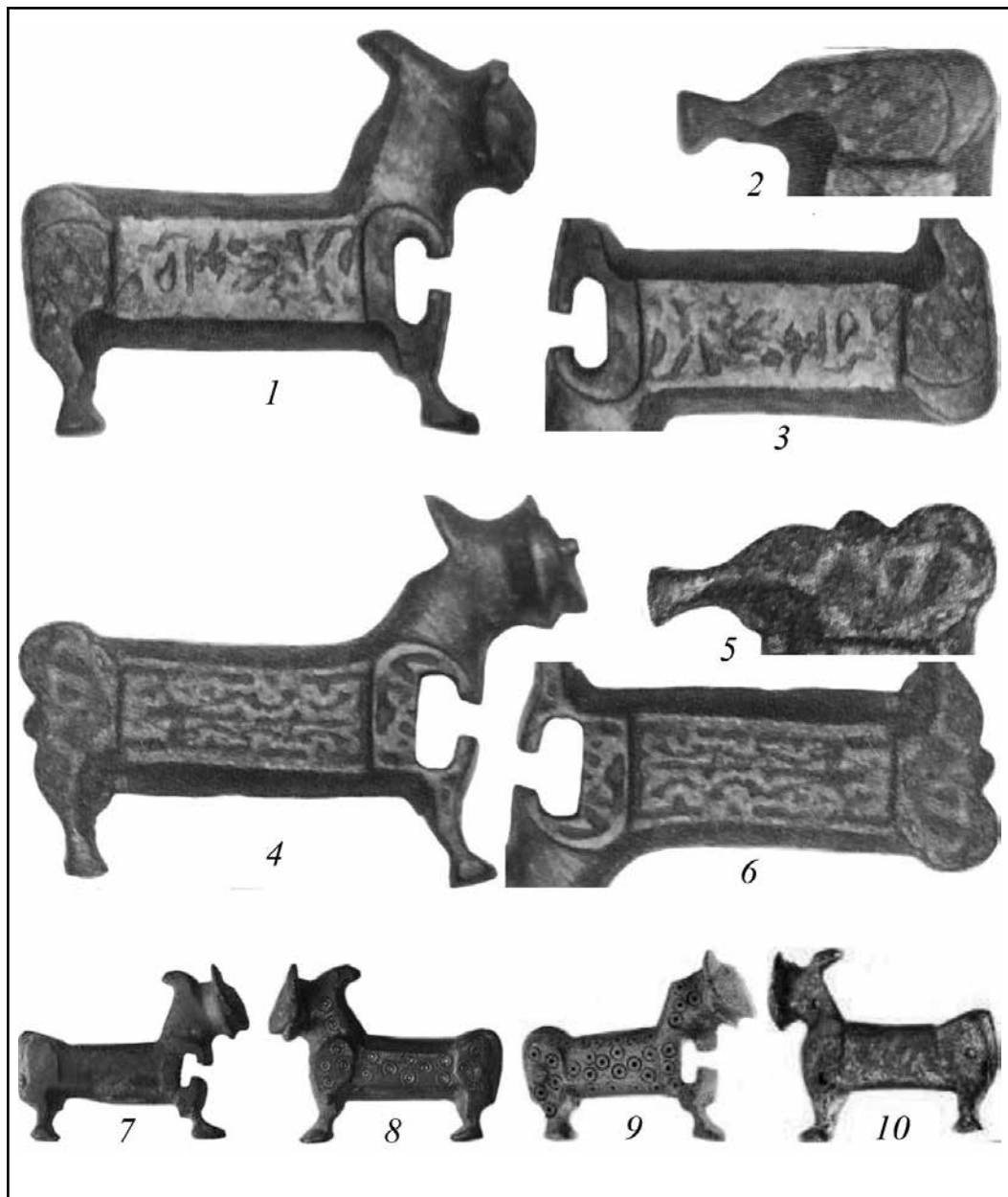
Рис. 2. Прорисовки надписей на херсонесском замочке: первой – с именем Омара, сына Абу Бакра, эз-Забаданийца, Сирийца (1), второй – с благопожеланием хозяину замочка (2–3), и третьей, завершающей (4).
Рисунки авторов

Fig. 2. Line-drawings of inscriptions on the lock from chersonese: the first shows the name of Omar, son of Abu Bakr, of ez-Zabadani, Syrian (1), the second wishes good to the lock owner (2–3), and the third is final (4).
Drawings by the author

Рис. 3. 1 – Дверная табличка из слоновой кости – памятник костяной пластики Сирии и Египта XIV в., Лувр [по: 13, Pl. 6]. Билярский замок (2), двустрочная надпись с именем мастера Абу Бакра на верхнем выступе приемника дужки замка (3) и надписи на гранях корпуса (4) [по: 9, с. 155–158]

Fig. 3. Ivory door plate, a monument of the fourteenth-century bone plastic art of Syria and Egypt, Louvre [after: 13, Pl. 6]. Lock from Bilyar (2), two-line inscription showing the name of artisan Abu Bakr on the top projection of the receiver of the padlock shackle (3) and inscriptions on the body facets (4) [after: 9, c. 155–158]

Рис. 4. Створки замочков-единорогов из ГИМа, найденные в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжиничем: 1–3 – Абу Бакра, сына Ахмада, 4–6 – Омара (1–6 – Фото Д. В. Журавлева). 7–10 – створки корпуса замочков-единорогов без надписей или подражаний замочкам-единорогам (уменьшено), фото из интернета

Fig. 4. Leaves of unicorn locks from the State Historical Museum, discovered in Chersonese by K. K. Kostsiushko-Valiuzhinich: 1–3 – of Abu Bakr, son of Ahmad, 4–6 – of Omar (1–6 – photographed by D. V. Zhuravlev). 7–10 – leaves of the body of unicorn locks featuring no inscription or imitations of unicorn locks (diminished), Internet photographs

Рис. 5. 1–2 – Замокчек-лошадка Омара, сына Абу-Бакра, найденный в Херсонесе при раскопках Н. В. Пятышевой, и арабская надпись [по: 10, рис. 7].

3–6 – Створки корпуса замочков-лошадок без надписей или подражаний оригинальному типу замочка Омара, сына Абу-Бакра, из территорий русских княжеств и оригинальная створка анэпиграфной стороны подобного замка из Афганистана (6) (уменьшено). The Bumiller Collection, University Museum Islamic Art, Bamberg, Germany. 7 – Луврский большой таз с именами аййубидского султана Египта и Дамаска ал-Малика ал-Адила II Абу Бакра (1238–1239) и мастера Ахмада Дакки, сына Омара. Мосул, 1238/9 г. (уменьшено) [по: 13, pl. 13]

Fig. 5. 1–2 – Horse lock of Omar, son of Abu-Bakr, discovered in Chersonese by N. V. Piatyshева's excavations, and the Arabic inscription [after: 10, рис. 7].

3–6 – Leaves of the body of horse locks showing no inscription or an imitation to the original lock of Omar, son of Abu-Bakr, from Rus'ian principalities, and original leaf of anepigraphic side of similar lock from Afghanistan (6) (diminished). The Bumiller Collection, University Museum Islamic Art, Bamberg, Germany.

7 – Big basin from Louvre showing the names of the Ayyubid Sultan of Egypt and Damascus al-Malik al-Adil II Abu Bakr (1238–1239 AD) and artisan Ahmad Dakka, son of Omar. Mosul, 1238/9 AD (diminished) [after: 13, pl. 13]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. Изд-е 6-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1985. 944 с.
2. Гафуров А. Имя и история. Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь. М.: Наука, Глав. ред. восточной литературы, 1987. 224 с.
3. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. Изд-е 2-е. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 592 с.
4. Густерин П.В. Города Арабского Востока. (Энциклопедический справочник). М.: Восток–Запад, 2007. 352 с.
5. Журавлев Д.В. Коллекции из Херсонеса в собрании Государственного исторического музея // ВДИ. 1997. № 3. С. 194–207.
6. Катанов Н.Ф. Об одном металлическом зеркале // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете. 1896. Т. 13. Вып. 6. С. 565.
7. Катанов Н.Ф. Описание одного металлического зеркала с арабскою надписью, принадлежащего Публичному музею гор. Минусинска Енисейской губернии, и несколько слов о металлических зеркалах, описанных другими // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском университете. 1900. Т. 16. Вып. 3. С. 273–291.
8. Катанов Н., Айналлов Д. Восточные металлические зеркала из Харьковской и Екатеринославской губерний. Харьков, 1902. С. 1–6; 6 табл. (Отд. отт. из Записок Императорского Харьковского университета).
9. Малов С.Е. Замок из Билярска с арабской надписью // Записки Коллегии Востоковедов при Азиатском музее Академии Наук СССР. Т. II / Ред. В.В. Бартольд. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 155–162.
10. Пятъшева Н.В. Раскопки Государственного исторического музея в Херсонесе // Экспедиции Государственного исторического музея: доклады на сессии Ученого Совета ГИМ, 5–7 февраля 1969 г. М., 1969. С. 141–158.
11. Рабинович А., Седикова Л.В., Хеннеберг Р. Повседневная жизнь провинциального города в поздневизантийский период: междисциплинарные исследования в Южном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 196–274.
12. Седикова Л.В. Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения усадеб 2 и 3 в квартале L Херсонесского городища // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 402–458.
13. Migeon G. Exposition des arts musulmans au Musée des arts décoratifs. Paris: Librairie Centrale des Beaux-Arts, 1903. 100 p.
14. Migeon G. Manuel d'art musulman. Arts plastiques et industriels T. II. Orfèvrerie – cuivres – cristaux de roche – verrerie – céramique – tissus – tapis. Deuxième édition. Paris: Éd. A. Picard, 1927. 476 p.

REFERENCES

1. Baranov Kh.K. *Arabsko-russkii slovar'* [Arabic-Russian dictionary]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1985, 944 p.
2. Gafurov A. *Imia i istoriia. Ob imenakh arabov, persov, tadjhikov i tiurkov. Slovar'* [Name and history. About the names of Arabs, Persians, Tajiks and Turks. Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 224 p.
3. Grande B.M. *Kurs arabskoi grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [Course of Arabic grammar in comparative historical coverage]. Moscow, Vostochnaia literatura RAN Publ., 2001, 592 p.
4. Gusterin P.V. *Goroda Arabskogo Vostoka (Entsiklopedicheskii spravochnik)* [Cities of the Arab East (Encyclopedic Directory)]. Moscow, Vostok–Zapad Publ., 2007, 352 p.
5. Zhuravlev D.V. Collections from Chersonesos in the State Historical Museum. *Vesnik drevnei istorii* (Journal of Ancient History), 1997, no. 3, pp. 194–207.
6. Katanov N.F. About one metal mirror. *Izvestiia Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom Imperatorskom universitete* [News of the Society of Archaeology, History and Ethnography at the Kazan Imperial University], 1896, T. 13, vol. 6, p. 565.
7. Katanov N.F. Description of one metal mirror with an Arabic inscription, belonging to the Public Museum of Minusinsk, Yenisei Province, and a few words about metal mirrors described by others. *Izvestiia Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom Imperatorskom universitete* [News of the Society of Archaeology, History and Ethnography at the Kazan Imperial University], 1900, T. 16, vol. 3, pp. 273–291.
8. Katanov N., Ainalov D. *Vostochnye metallicheskie zerkala iz Khar'kovskoi i Ekaterinoslavskoi gubernii* [Eastern metal mirrors from the Kharkov and Yekaterinoslav Provinces]. Kharkov, 1902, pp. 1–6, 6 tabl. (Separate notes from the Notes of the Imperial Kharkov University).
9. Malov S.E. Padlock from Bilyarsk with an Arabic Inscription. V.V. Bartol'd (ed.), *Zapiski Kollegii Vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii Nauk SSSR* [Notes of the Collegium of Orientalists at the

- Asian Museum of the USSR Academy of Sciences], vol. II, Leningrad, Academy of Sciences Publ., 1927, pp. 155–162.
10. Piatysheva N.V. Excavations of the State Historical Museum in Chersonesos. *Ekspeditsii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia: doklady na sessii Uchenogo Soveta GIM, 5–7 fevralia 1969 g.* [Expeditions of the State Historical Museum: reports at the session of the Academic Council of the State Historical Museum, February 5–7, 1969], Moscow, 1969, pp. 141–158.
  11. Rabinovits A., Sedikova L.V., Khenneberg R. Everyday life of a provincial town in the Late Byzantine period: interdisciplinary research in the southern region of Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2009, vol. 15, pp. 196–274.
  12. Sedikova L.V. A thirteenth-century pottery assemblage from the destruction layer of urban houses 2 and 3в in quarter I of ancient Chersonese. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2018, vol. 23, pp. 402–458.
  13. Migeon G. *Exposition des arts musulmans au Musée des arts décoratifs*. Paris, Librairie Centrale des Beaux-Arts, 1903, 100 p.
  14. Migeon G. *Manuel d'art musulman. Arts plastiques et industriels T. II. Orfèvrerie – cuivres – cristaux de roche – verrerie – céramique – tissus – tapis*. Deuxième édition. Paris, Éd. A. Picard, 1927, 476 p.

Информация об авторах

Сидоренко В. А. – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: ААН-7227-2019

Седикова Л. В. – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»

Autors information

Sidorenko V. A. – Candidate of Sciences (History), Leading Researcher of the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Web of Science ResearcherID: ААН-7227-2019.

Sedikova L. V. – Candidate of Sciences (History), Deputy Director for Science of the State Historical and Archaeological Museum-Preserve “Tauric Chersonesos”.